

Формирование государственной системы антикризисного управления невозможно без формирования в России институциональной среды, способствующей созданию компенсаторных механизмов на базе оптимизационной динамической модели развития институциональной базы экономического развития. К активизации исследований в этой области подтолкнул последний мировой финансовый кризис, когда впервые за последние 80 лет мировая экономика и подавляющее большинство стран испытали в 2009-2010 годах абсолютное падение основных макроэкономических показателей. Использование в качестве примера современного финансового кризиса обусловлено тем, что этот кризис является структурным кризисом и затрагивает не только финансовую сферу, а отражается на деятельности практически всех остальных секторах экономики – промышленности, АПК, социальной сфере и т.д. Этому кризису предшествовал едва ли не самый значительный экономический рост, когда за период с 2003 по 2008 гг. мировой ВВП вырос на треть. Мир забыл последствия глубоких циклических потрясений, а население ведущих стран за последние два десятилетия не страдало от значительной безработицы. Это позволило человечеству приступить к решению таких глобальных проблем, как защита окружающей среды и климата, борьба с бедностью, информационная революция, формирование массового среднего класса в развивающихся странах. Кроме того за двадцать предшествовавших лет мировой ВВП вырос вдвое и был проведен широкомасштабный эксперимент в области либерализации международной торговли (ВТО), финансовых услуг, потоков труда и капиталов, региональной интеграции (ЕС). За два десятилетия в странах ОЭСР и многих развивающихся странах выросли целые поколения, которые не сталкивались с массовой безработицей (каждые 5-7 лет), жили в условиях широких бюджетных возможностей. В соответствии с «марксистской моделью» циклического развития одновременно с социально-экономическим ростом должны были «накапливаться противоречия». К 2008 г. сформировались условия для циклического кризиса: перенакопление в ходе интенсивного подъема, усиление отраслевых дисбалансов, повышение инфляции. Можно утверждать, что подъем утратил свою устойчивость в августе 2007 г., когда затяжной кризис в секторе жилищного строительства США стал переходить в кризис ипотеки и распространяться на финансовый сектор. Экономический подъем сопровождался на последнем этапе классическим, но очень резким взлетом цен на сырье и энергоносители. Именно в этот период начался взлет цен на нефть, металлы и продовольствие, а Россия испытала первый шок кризиса ликвидности. В полном соответствии с историей экономических потрясений последних четырех веков, как отмечает П.Киндлбергер, очередной серьезный кризис, несмотря на множество предсказателей, аудиторов, аналитиков и регуляторов, разразился внезапно [1]. Намного быстрее, чем в других странах, кризис перекинулся в реальный сектор экономики. Если в США и

Западной Европе для этого потребовалось больше года, то в России – два месяца после начала финансового кризиса. В 2008 г. по сравнению с 2007 г. объем промышленной продукции по официальным данным вырос лишь на 0,6% вместо 5,4%. О производственной динамике, например, в строительстве лучше всего говорит сокращение производства цемента на 20%, производство чугуна снизилось в ноябре на 45% по сравнению с июлем-августом 2008 г., сокращение грузоперевозок по сравнению с соответствующим периодом 2007 г. составило 20% [2]. Исходя из чего, можно предположить, что определяющей особенностью именно оптимизационной динамической модели институциональной государственной системы антикризисного управления должен стать пересмотр приоритетов развития, как правительствами, так и населением, акцентирование на решении насущных проблем выживания в условиях кризиса. Этот кризис характеризовался огромными финансовыми потерями и вложениями государств в компенсацию и преодоление нарастающих экономических и социальных последствий. Так, в 2008 г. стоимость акций американских компаний снизились в среднем на 40%, на ведущих фондовых рынках Европы падение акций составило более 50%, российские биржевые индексы упали более чем на 60%. В целом совокупные потери на фондовых площадках превысили 16 трлн. долл., или почти 40% суммарной капитализации мировых фондовых рынков. По оценкам экспертов, суммарная рыночная капитализация всех компаний мира за первый месяц кризисного 2009 года сократилась на 2297 млрд. долларов (7,15%), а по сравнению с началом 2008 года мировая капитализация снизилась почти на 25 230 млрд. долларов или на 45,82% [2]. Как свидетельствуют данные экспертов, наибольшие вливания в национальную финансовую систему с целью ее поддержания произведены в США (3,5 трлн. долларов), что составило свыше четверти объема ВВП страны. Наименьшая доля финансовой помощи в ВВП страны приходится на Японию, величина которой составила 12,8% (табл. 1).

Таблица 1 - Объемы финансовых инъекции государств в целях минимизации последствий кризисных явлений в экономике в первую фазу кризиса (октябрь 2008 года)

Страны	Сумма (трлн. долл.)	Доля в ВВП в %
Великобритания	1,0	37,3
Россия	0,22	13,9
США	3,5	25,1
Китай	0,57	13,2
Германия	0,89	23,6
Япония	0,58	12,8

Источник: [3]. Естественно, что такие катастрофические последствия кризиса вынудили государства всего мира спешно искать модели антикризисной политики и, прежде всего, модели компенсации последствий его разрушительного воздействия на мировую экономику. Анализируя современную систему антикризисного управления можно выделить две принципиально различающиеся модели его реализации. Первая модель базируется на компенсаторных механизмах блокирования кризисной фазы с сохранением основ экономической архитектуры национального хозяйства. Вторая модель, которую можно охарактеризовать как динамическую, базируется на преодолении кризисных явлений за счет устранения глубинных

причин, породивших кризис в условиях циклической динамики, что, в конечном счете, приведет к изменению экономической архитектуры национального хозяйства и смене хозяйственного уклада национальной экономической системы. Так, цель первой модели ряд исследователей видит в «снятии остроты экономических противоречий с помощью масштабных денежных инъекций, которые призваны реанимировать мировую хозяйственную систему в ее привычном облике» [3]. Однако институт денежно-кредитных механизмов, как показывает история, является лишь временным компенсаторным механизмом минимизации кризисных явлений и его последствий. Действительно, относительно большие финансовые вливания, предпринимаемые большинством стран в качестве инструмента преодоления кризисных явлений в экономике, существенно временно ослабляют кризисные «болевы́е точки» и способны привести в отдельных случаях к их преодолению и даже экономическому росту. Свидетельством такой ситуации являются хорошо известные события в мировой экономике периода Великой экономической депрессии 1929-1932 годов, когда нарастающие кризисные «болевы́е точки» ряду европейских стран удалось преодолеть и добиться относительного экономического роста и восстановления докризисного уровня промышленного производства к 1936 году. Однако к началу 1938 года новая волна мирового экономического кризиса привела к повторному еще более глубокому спаду производства и обострению кризисных явлений, продолжавшихся до начала Второй мировой войны. В США ситуация была значительно хуже. Во время Великой депрессии в США численность безработных достигла 15 млн. человек, добыча угля снизилась на 42%, выпуск чугуна – на 79%, стали – на 76%, производство автомобилей – на 80%. Всего за годы кризиса в США потерпело крах 135 747 фирм и 10 000 банков. В 1932 году индекс Dow-Jones опустился до 41, а рынок восстановился до докризисного уровня спустя 39 лет – лишь к 1954 году индексы превысили докризисные значения. В данной ситуации правительство США отошло от кейнсианской модели антикризисного регулирования и, вместо того, чтобы помочь экономике вливанием в нее финансов Федеральная резервная система сократила денежную массу с 45,7 млрд. долларов в 1929 году до 30 млрд. долларов к 1933 году [2]. Использование финансовых инструментов как мер антикризисной политики большинства промышленно развитых стран обусловлено, прежде всего, доминированием в первой половине XX столетия в мировой экономике кейнсианских моделей антикризисного управления экономическим развитием. Как известно, кейнсианские модели антикризисного управления базируются на дополнительном стимулировании совокупного спроса как способа вывода экономики из кризиса. Однако критический анализ кейнсианского инструментария антикризисного управления свидетельствует об ограниченности его применения в современных условиях, что связано с углубляющимися процессами глобализации и интеграции мировых

хозяйственных цепочек создания стоимости, а также преодолением условных границ избыточного потребления в большинстве развитых стран. Практика последнего мирового финансового кризиса стала свидетельством полного фиаско финансовых инструментов преодоления кризисных явлений в мировой экономике. Иначе говоря, модель расширения совокупного спроса путем вливания все больших денежных ресурсов в финансовую сферу оказалась настолько не эффективной, что мировая экономика до сих пор не может преодолеть отрицательные последствия этого одного из крупнейших экономических кризисов за последние сто лет. В результате вполне очевиден вывод о том, что сохранение кейнсианской модели антикризисного управления экономическим развитием, основанной на искусственном (спекулятивном) стимулировании совокупного спроса и первоочередной поддержке финансового сектора экономики не в состоянии обеспечить формирование оптимизационной динамической модели институциональной государственной системы антикризисного управления в условиях цикличности развития мировой экономики. К сожалению, отечественная модель государственной антикризисной политики в первой фазе кризиса также полностью совпадала с инструментарием денежных вливаний, прежде всего, в финансовую сферу экономики, что вполне естественно как реакция на первые симптомы кризиса. Единственное отличие заключалось в разнице темпов инфляции и относительно высокой ставкой рефинансирования. Всего в рамках программ антикризисного регулирования в России было выделено 15 трлн. руб. или 37% ВВП, что значительно выше среднего мирового уровня величины доли этих затрат в ВВП, который составлял 22% от ВВП той или иной страны. Тем не менее, острота экономического кризиса в России заметно превышает среднемировые значения, что уже само по себе ставит вопрос об эффективности мер антикризисного регулирования [3]. Подъем в российской экономике в 1999-2008 гг. базировался на использовании преимущественно старых мощностей, определенного запаса рабочей силы, что обеспечило условия для высоких темпов роста при низкой норме накопления в 18-19% ВВП (только в 2007 г. она поднялась до 21%). Опора на самофинансирование, низкая капитализация банковской системы, серьезное отставание развития рынка корпоративных облигаций не позволяли активнее использовать национальные сбережения. В последние годы динамика инвестиций в России существенно ускорилась и в 2007 г. превысила 20% в реальном выражении. Сохранение высокой инвестиционной активности и резкий рост инвестиций в основной капитал - важный приоритет государственной экономической политики. Вместе с тем нередко упускается из виду вопрос об источниках финансирования вложений, их структуре, стоимости привлечения и устойчивости финансовых потоков. По данным за 2007 г., около 42% инвестиций в основной капитал в России финансировалось за счет собственных средств предприятий, тогда как в 2000 г. эта доля достигала 50%. Даже при самых

благоприятных условиях собственные ресурсы предприятия ограничены размерами текущей прибыли и амортизации. Если норма прибыли на осуществляемые инвестиции выше стоимости привлечения капитала, то рационально заимствование средств из внешних источников. На фоне подъема 2000-х годов целый ряд проектов не получал финансирования, причем главным образом в области инфраструктуры и машиностроения, так как для них требовались, прежде всего, долгосрочные облигационные займы [4]. В данной связи можно вспомнить, например, список рекомендаций 2003 г., который в ряде случаев с запозданием на пять лет реализуется в условиях кризиса: налоговые льготы для увеличения капитала банков; использование привилегированных акций; выпуск инфраструктурных облигаций; отмена блокирующих пакетов акций; налоговые стимулы для инновационных венчуров и т. п. По заключению экспертов [4], время для создания институтов и инструментов развития, укрепления национальных банков и рынка корпоративных облигаций было упущено. Вместо реализации модели финансовых рынков, направленной на развитие страны с учетом ее реальных проблем, сложилась система вывоза прямого частного капитала, накопления государственных резервов (синдром нищеты 1990-х годов) и заимствования за рубежом портфельного капитала. Эта система разрасталась по мере наращивания доходов страны, все больше увеличивая масштабы "глобализации" национального инвестиционного процесса. Отечественная модель государственного антикризисного регулирования в период ее применения в течение мирового финансового кризиса 2008-2011 годов характеризуется, прежде всего, приоритетной поддержкой финансового сектора экономики, а также рядом неадекватных его последствиям мер социальной защиты отдельных групп населения. По оценкам экспертов, из совокупного объема выделенных правительством страны финансовых ресурсов на минимизацию последствий кризисных явлений свыше 84% были направлены в банковский сектор для поддержания уровня их ликвидности, а также поддержку крупного бизнеса. В результате финансовая помощь государства не привела к каким-либо выраженным последствиям, ставки по кредитам остались на том же высоком уровне, кредиты для малого бизнеса практически недоступны, а покупательная способность рубля падает такими же темпами. Более того, львиная доля бюджетных средств, направленных в финансовый сектор для поддержания его ликвидности была конвертирована в иностранные валютные активы и частично экспортирована из России. Иначе говоря, финансовый сектор остался верен себе в деле предприимчивости даже в сложившейся кризисной ситуации и только нарастил свои доходы за счет бюджетных трансфертов. По оценкам официальных источников, только за один 2008 год отток капитала из России вырос на 130 млрд. долларов США, а доля валютных вкладов населения выросла втрое. Приток денежной массы вызвал рост цен, а увеличение Центральным Банком

России ставки рефинансирования еще более подстегнуло рост цен, в том числе и на кредитные ресурсы, стоимость которых к концу 2008 года выросла до 25% годовых, что практически парализовало предпринимательскую деятельность реального сектора экономики и торговлю. В целом Россия встретила мировой финансовый кризис с большими государственными резервами и слабой финансово-кредитной системой. В острой фазе кризиса крупнейшие финансовые группы оказались в полной зависимости от государства, поскольку увязли в краткосрочном заимствовании за рубежом под залог своих быстро падавших в цене акций. Руководство страны встало перед нетривиальным институциональным выбором: позволить иностранным держателям залогов получить контроль над огромной долей российских активов или платить за частный бизнес. Выбор в пользу второго пути дал государству огромные рычаги в национальной экономике - намного большие, чем могли мечтать любые сторонники ренационализации. Так, расчеты некоторых экспертов [5] показывают, что для выхода из кризиса необходим переход к мобилизационной модели экономики, характеризующейся сокращением доходов наиболее состоятельных слоев как минимум в шесть раз, а также значительным сокращением доходов и средних слоев. Исходя из этого, можно сформулировать первые специфические черты оптимизационной динамической модели институциональной государственной системы антикризисного управления: - трансграничные масштабы воздействия; - структурный характер воздействия, распространяющийся не только на финансовую сферу, но и инвестиционную активность в отраслях реального сектора экономики, регулирование спроса и потребления; - наличие инструментов регулирования социальной сферы; - реформирование действующей мировой и национальных финансово-банковских систем, обеспечивающего контроль за деятельностью банков, которые, увлекаясь различными спекулятивными операциями на кредитном рынке и рынке ценных бумаг, фактически спровоцировали начало финансового кризиса как «детонатора» структурного экономического спада; - национальная принадлежность инструментария модели в зависимости от масштаба, глубины и последствий финансово-экономического кризиса в каждом отдельном государстве, прочности ее финансово-валютной системы, капитализации и ликвидности национальных кредитных институтов, их зависимости от иностранных и корпоративных банковских структур, а также размеров золото-валютных резервов и способности оплачивать зарубежные кредиты, в конечном итоге — от уровня устойчивости, диверсификации и конкурентоспособности экономики страны; - зависимость от эффективности и согласованности принимаемых антикризисных мер и деятельности институтов антикризисного управления в рамках отдельных государств и мирового сообщества в целом. В данном случае кейнсианский инструментарий антикризисного управления в виде преимущественного и первоочередного оздоровления финансового сектора

экономики остается верным только теоретически. Казалось бы, восстановление финансового сектора экономики логически должно было привести к активизации кредитования реального сектора экономики на льготных и адекватных условиях и, как следствие, восстановление и подъем производства. Однако на практике все выглядело совершенно иначе. Это связано было с тем, что антикризисная модель и ее инструментарий были ориентированы на краткосрочный, не затрагивающий производственной сферы, финансовый кризис, который в конечном итоге превратился в затяжной, глубокий кризис, поразивший все сферы экономики страны. Стратегическая ошибка в выборе модели антикризисного регулирования привела и к тактической ошибке, связанной с выбором банковской системы и финансового рынка в качестве главного вектора трансфертов бюджетных средств в рамках программ антикризисной политики. Анализ практики формирования и развития кризисных процессов в мировой экономике позволяет сделать ряд теоретических предположений и выводов о природе и сущности модели институциональной системы государственного антикризисного управления в условиях цикличности развития. Непосредственно сам подход к моделированию институциональной системы государственного антикризисного управления должен включать выявление элементной структуры экономического цикла, их анализ, вычленение критериально важных и кризисообразующих элементов, их синтез и построение на этой основе самой оптимизационной динамической модели. Поэтому структурные характеристики данной модели и ее инструменты при всем их многообразии должны раскрывать единство процессов в рамках экономического цикла, который имеет свои закономерности и механизмы развития. При этом закономерности необходимо представлять как совокупность существенных, устойчиво повторяющихся связей и отношений между явлениями и процессами в рамках цикла экономического развития. Важно то, чтобы оптимизационная динамическая модель институциональной системы государственного антикризисного управления строилась не столько на основе эмпирической реальности исходя из опыта прошлых кризисов, а, в том числе, на основе смоделированной (схематизированной) реальности, как она представлена идеализированным объектом. Теоретические экономические законы, в отличие от эмпирических явлений экономической действительности, формулируются не непосредственно на основе изучения опытных данных, а путем определенных мыслительных действий с идеализированным объектом. Затем теоретические законы могут быть соответствующим образом конкретизированы при их применении к изучению реальной действительности процессов цикличности экономического развития. Данное положение особенно важно для процессов моделирования экономического кризиса, когда институциональная система антикризисного управления строится, преимущественно, на основе эмпирического опыта, а не теоретического мыслительного действия в рамках его моделирования.

Доминирование эмпирического подхода при моделировании институциональной системы государственного антикризисного управления, казалось бы, парадоксальным, так как все экономические кризисы, их формы и фазы в истории мировой экономики были практически неповторимы. Однако при использовании теоретического подхода можно выявить своеобразное ядро, выражающее сущность экономического цикла и его кризиса как закономерного явления, без которого система экономических отношений не способна существовать. Этим ядром являются институты, которые вначале выступают в виде слабого зародыша, но затем стремительно набирают силу и преобразуют к своим требованиям окружающую среду. Циклическое развитие проходит несколько сменяющих друг друга и периодически повторяющихся стадий или фаз, все они не тождественны, так как имеют как черты сходства, так и черты различия. Однако при всех наблюдаемых различиях они институционально взаимосвязаны, поскольку выражают единую институциональную сущность. С одной стороны, процессы функционирования и развития, формы активности живых систем предопределены принципами и факторами, достаточно жестко детерминирующими их жизненные процессы. С другой стороны, живые системы - это открытые информационные системы, в которых есть пространство и основания для свободного выбора, на основе сочетаний, перестановок, комбинирования элементов состава, связей между ними. Существуют предпосылки и основания для свободного маневрирования, поиска новых альтернативных возможностей решения одних и тех же типовых задач. Как подчеркивал А. Шлезингер, - «истинный цикл является самовоспроизводящимся. Его не могут определять внешние явления, если только процесс не сопряжен с катастрофой. Война, депрессии, инфляционные проявления могут вызывать панику, ажиотаж или какими-то иными проявлениями усложнять общую картину настроений в обществе, но цикл продолжает раскручиваться, самодвижущийся, самодостаточный и автономный» [6]. Таким образом, диалектика механизма циклического развития экономики определяется степенью воздействия институциональных факторов, взаимодействием порядка и хаоса, самоорганизации и организации, созидания и разрушения (организации и дезорганизации), непрерывности и дискретности, устойчивых и неустойчивых, равновесных и неравновесных состояний, инволюции и эволюции. Способ взаимодействия институциональных факторов циклического развития определяется рядом законов, одним из важнейших среди которых является закон смены, чередования. Как известно, экономический цикл носит нелинейный характер развития. Каждая сфера экономических отношений развивается до определенных пределов, затем их влияние ослабевает, иногда ряд экономических отношений совсем отмирает. Возникшие новые экономические отношения продвигают процесс развития дальше, чем предшествующий тип этих отношений. Чередование типов экономических отношений порождает

волновой процесс развития, когда влияние на экономику тех или иных типов экономических отношений имеет тенденцию к нарастанию, продолжающееся до определенного предела, этапа или фазы, за пределами которого силы, породившие эти отношения, ослабевают, возникают обратные регрессные процессы. В рамках экономического цикла процессы возникновения и развития экономических отношений приобретают волнообразный характер. Цикличность определяется тем, что на бесконечном пути эволюции экономических отношений в каждый данный период времени мировая экономика и экономика отдельных стран располагают вполне определенными и ограниченными ресурсами и факторами, обладающими ограниченной и определенной эффективностью. Вторым важным законом циклического развития, по мнению В.А.Семенкова, является закон единства непрерывности и прерывности, пластичности и дискретности. Сущностное содержание экономического цикла заключается в том, что между сменяющимися друг друга циклами нет и не может быть перерыва. Новый цикл зарождается в недрах предыдущего, формирует и укрепляет свои параметры, постепенно набирает силу и вытесняет элементы существующего цикла. Перерывов в этом процессе нет и не может быть, а любая прерывность процесса всегда является результатом изменения одного или большего числа его направлений и их смыслов. Постепенное накопление количественных параметров нового типа экономических отношений в рамках данного цикла сопровождается соответствующим постепенным изменением состояния всей системы, но в определенный момент состояние системы меняется скачком, система переходит на новый качественный уровень, количество переходит в качество. Затем все повторяется заново, но уже на новом качественном уровне. Иными словами, процесс развития можно представить как последовательность периодов постепенного изменения состояния со скачкообразным переходом состояния на новый уровень, означающий начало нового цикла развития. Исходя из этого, можно заключить, что проявлением прерывности циклического развития является кризис [7]. Институциональный аспект закона циклического развития проявляется в системе связей между фазами цикла, которые характеризуются известной упорядоченностью, протекающих процессов, формированием определенного типа порядка, который в свою очередь зависит от того, каким образом взаимодействуют противоположные по своей направленности тенденции и процессы. В данном контексте именно институты антикризисного управления способны обеспечить взаимодействие, синтез противоположных по своей направленности процессов и тенденций в каждой фазе цикла осуществляется с учетом того, что одни из них играют роль доминирующего, а другие рецессивного признака. При этом оптимизационную динамическую модель институциональной системы государственного антикризисного управления можно рассматривать как определенную форму синтеза (субординации и координации) доминирующих и рецессивных процессов

и признаков с помощью соответствующих институтов. Иначе говоря, оптимизационная динамическая модель институциональной государственной системы антикризисного управления в условиях цикличности (см. рисунок 1) развития должна быть адекватна модели возникновения кризиса, модели цикла, где кризис является закономерным и логическим продолжением цикличности развития экономики. Если кризис по всем признакам носит финансовый характер и развивается соответствующим образом, то это не означает, что его преодоление возможно только в рамках финансовых инструментов. Экономический цикл носит более разносторонний и глубинный характер, а кризис, как его логическое продолжение также должен преодолеваться методами синтеза соответствующих институтов. Формирование этой модели должно позволить получить оптимальные практические управленческие решения. Однако любой модели свойственно определенное упрощенчество, что является вынужденной мерой, связанной с необходимостью ориентации параметров модели на обеспечение возможности выработки соответствующих решений. Тем не менее, оптимизационные модели по сравнению с интуитивными умозрительными моделями менеджеров имеют значительные преимущества: - не допускают логических ошибок, так как могут быть математически проверены на наличие нарушений логики; - являются бескомпромиссными и не содержат ничего лишнего, сводят проблему к ее сути и содействуют выражению основополагающих взаимосвязей целей и средств. Как известно, оптимизационный подход к формированию динамических моделей состоит в выборе из числа возможных траекторий (путей) преодоления экономического кризиса оптимальной траектории, обеспечивающей наименьшие потери. При этом траектория цикличного развития рассматривается как движение в фазовом пространстве по некоторой траектории как последовательности состояний экономики в последовательные моменты времени. В свою очередь необходимо различать оптимальные и эффективные траектории институциональной государственной системы антикризисного управления. Так, если оптимальная траектория должна обеспечивать на протяжении исследуемого периода времени лучшие результаты относительно заранее заданного моделью критерия, то эффективная траектория должна обеспечивать оптимум по некоторому подходящему частному критерию. Иначе говоря, эффективная траектория институциональной государственной системы антикризисного управления может не быть оптимальной, а оптимальная – не всегда эффективная. Таким образом, на основе анализа имеющихся подходов к процессам моделирования институциональных государственных систем [8] можно сформулировать основные параметры кризисной оптимизационной динамической модели институциональной государственной системы антикризисного управления: - порядок координация действий финансовых инструментов, обеспечение поддержание адекватности и необходимой полноты

информации, распределение обязанностей между финансовыми институтами; - порядок обеспечения оперативного обмена информацией в случае чрезвычайных ситуаций и порядок ее введения в действие; - порядок обеспечения оперативного мониторинга ситуации на рынке и оперативного принятия решений финансовыми регуляторами по согласованию между собой; Рис. 1 - Динамическая оптимизационная модель институциональной государственной системы антикризисного управления - регламент поддержания отношений с профессиональным сообществом, с другими федеральными органами исполнительной власти, с крупнейшими финансовыми институтами, составляющими олигополию на внутреннем рынке; с иностранными финансовыми регуляторами, с крупными иностранными финансовыми институтами; - порядок поддержания отношений с общественностью и раскрытие информации, направленной на преодоление негативных ожиданий и панических настроений; - методы прекращения финансовой / банковской паники (приостановление торгов, объявление банковских каникул и т.п.); - методы анализа стандартных сценариев протекания финансовых кризисов и рекомендации по возможному применению финансовых инструментов, основанных на международной практике; - порядок и методы оперативного применения рыночных инструментов денежно-кредитного и валютного регулирования, с целью предотвращения и минимизации отрицательных последствий реакций рынка с дальнейшим распространением системного риска; - порядок и лимиты использования государственных финансовых резервов (золотовалютные резервы, стабилизационный фонд), экстремальных источников поддержания ликвидности, включая функцию центрального банка как кредитора последней инстанции; - порядок реструктуризации проблемных долговых портфелей с финансовым покрытием потерь за счет средств квазигосударственных финансовых институтов и систем страхования вкладов и инвестиций, функционирующих в финансовом секторе; - порядок и методы использования административных запретов и ограничений (по счету капитала, по изъятию вкладов из банков и т.п.); - порядок использования административных методов прекращения финансовой / банковской паники (приостановление торгов, объявление банковских каникул и т.п.); Естественно, что оптимизационная динамическая модель институциональной государственной системы антикризисного управления функционирует в условиях экономической динамики, как следствия непрерывных изменений, происходящих под воздействием внешних факторов, внутренних рычагов управления и изменения своей структуры. Поэтому основными свойствами оптимизационной динамической модели институциональной государственной системы антикризисного управления должны быть: модель подвержена постоянным изменениям и не может быть статичной в течение продолжительного периода времени, что противоречит логике экономической

динамике и цикличности развития; модель должна обладать самонастраивающимися инструментами и рычагами управления в результате действия эффекта обратной связи; модель должна быть восприимчива к многообразию обратных связей, как положительного, так и отрицательного характера, количество которых соизмеримо с количеством моделируемых переменных; модель должна обладать способностью накопления информационных потоков, их дифференциацией, распознаванием максимального и минимального уровня их накопления. Исходя из проведенного теоретического и эмпирического анализа, можно сформулировать основные параметры превентивной оптимизационной динамической модели институциональной государственной системы антикризисного управления: - порядок, методы и инструменты регулирования роста внутреннего спроса на финансовые инструменты со стороны инвесторов – резидентов; - порядок, методы и инструменты сокращения зависимости от иностранных портфельных инвесторов, внешнего долга корпоративного и финансового секторов; - порядок, методы и инструменты повышения уровня монетизации экономики при стимулировании государством спроса населения и бизнеса на финансовые инструменты внутреннего рынка, - порядок, методы и инструменты активизации ценовой и антимонопольной политики, направленной на ослабление действия немонетарных факторов инфляции; - порядок, методы и инструменты поэтапного перехода от механизма эмиссии денег центральным банком в зависимости от иностранного долгового финансирования к рефинансированию коммерческих банков в национальной валюте; - порядок, методы и инструменты создания системы рефинансирования коммерческих банков под проекты кредитования ими крупных экспортных компаний с целью сокращения ими заимствований за рубежом; - порядок, методы и инструменты законодательного ограничения арбитражных / спекулятивных операций коммерческих банков, связанных с повышенным уровнем системных рисков; - порядок, методы и инструменты ужесточения пруденциальных требований к коммерческим банкам, с целью предупреждения перегрева рынков внутренних и внешних долговых заимствований; - порядок, методы и инструменты ограничения чрезмерного роста операций на рынках производных финансовых инструментов, развития арбитражных / спекулятивных операций по конвертации валютных активов в рублевые для краткосрочных вложений с повышенной доходностью на российском рынке; - порядок, методы и инструменты последовательного снижения ставки рефинансирования центрального банка, переход к использованию инструментов процентной политики для стимулирования экономической активности через систему развития кредитования производственного сектора экономики; - порядок, методы и инструменты понижающего давления центрального банка на уровень процента на внутреннем финансовом рынке в качестве одной из целей денежно-кредитной

политики; - порядок, методы и инструменты увеличения рублевой ликвидности в реальной экономике за счет снижения налоговой нагрузки, роста инвестиционной составляющей бюджетных расходов и расходов государственных внебюджетных фондов; - порядок, методы и инструменты расширения налоговых стимулов в части поощрения расходов на инвестиции, прежде всего в высокотехнологичных и инновационных секторах экономики; - порядок, методы и инструменты расширения инвестиционной составляющей бюджетных расходов с использованием рыночных механизмов банка развития, агентства по ипотечному жилищному кредитованию, других квазигосударственных финансовых институтов развития, которые могут быть созданы в сегментах экономики, нуждающихся в поддержке долгосрочными финансовыми ресурсами; - порядок, методы и инструменты расширения инвестиционной составляющей государственных внебюджетных фондов инвестиционного назначения (Инвестиционного фонда РФ и др.); - порядок, методы и инструменты использования средств государственных внебюджетных фондов в качестве средства стимулирования инвестиционной активности за счет вложения на внутреннем финансовом рынке в рублевые корпоративные облигации, выпущенные эмитентами, имеющими низкие риски по российской рейтинговой шкале; порядок, методы и инструменты проведения политики снижения рисков и волатильности финансового сектора, создания системы мониторинга устойчивости финансово-кредитной сферы и ее рисков, включение в валютную, денежную, процентную, бюджетную и т.п. политику государства системы мер, направленной на устранение признаков финансовой нестабильности, разработки планов и программ чрезвычайных действий государства в период специальных ситуаций в финансово-кредитной сфере; - порядок создания программы отчетности и публичного раскрытия информации о портфелях и операциях нерезидентов на российском финансовом рынке; - порядок разработки и реализация программы повышения конкурентоспособности российского банковского сектора и финансового рынка в части повышения финансовой устойчивости институтов рынка, роста их операционной способности, снижения регулятивных и операционных издержек, диверсификации инструментов, роста эффективности финансового рынка. Таким образом, в рамках проводимого исследования под оптимизационной динамической моделью институциональной государственной системы антикризисного управления необходимо понимать определенное сочетание институтов организационно-управленческого и функционально-инструментального уровней государственной системы антикризисного управления, имеющих свои целевые функции, включая управляемые динамические (во времени) переменные и параметры, не поддающиеся либо трудно управляемые и обеспечивающее наименьшие потери национальной экономики.